

Признание долговых обязательств общими обязательствами супругов: анализ судебной практики

Аннотация. Статья посвящена вопросам, связанным с признанием долгового обязательства, оформленного на имя одного из супругов в период брака, общим обязательством супругов. За основу взяты материалы обобщенной судебной практики, свидетельствующей о неоднородности применения п. 2 ст. 45 Семейного кодекса Российской Федерации. Автор критически анализирует подходы, выработанные судебной практикой при решении вопроса о признании долга совместным, в частности в качестве одного из таких подходов рассматривается приобретение за счет кредитных (заемных) денежных средств общего имущества супругов. Аргументируются недостатки распространения судами презумпции общности имущества на долговые обязательства. Обосновано, что суды должны в совокупности учитывать доказательства получения согласия супруга и доказательства расходования кредитных (заемных) денежных средств на нужды семьи. Делается вывод о необходимости формирования правовых механизмов, способствующих единообразному применению п. 2 ст. 45 СК РФ.

Ключевые слова: расторжение брака; раздел имущества; общие долговые обязательства супругов; судебная практика; кредиты; займы; семейное право; судебные споры; право; совместная собственность супругов; презумпция общности долгов супругов.

Для цитирования: Мазовка Е. Н. Признание долговых обязательств общими обязательствами супругов: анализ судебной практики // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 12. — С. 82–89. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.121.12.082-089.

Recognition of Debt Obligations as Joint Obligations of Spouses: A Case Law Analysis

Ekaterina N. Mazovka, Postgraduate Student, Department of Civil and Corporate Law, St. Petersburg State University of Economics
ul. Sadovaya, d. 21, St. Petersburg, Russia, 191023
katrin-mn@yandex.ru

Abstract. The paper is devoted to the issues related to the recognition of a debt obligation issued in the name of one of the spouses during their marriage as a joint obligation of the spouses. The author's study is based on the materials of the generalized case law showing the heterogeneity of the application of Para 2 of Art. 45 of the

© Мазовка Е. Н., 2020

* Мазовка Екатерина Николаевна, аспирант кафедры гражданского и корпоративного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета
Садовая ул., д. 21, г. Санкт-Петербург, Россия, 191023
katrin-mn@yandex.ru

Family Code of the Russian Federation. The author critically analyzes the approaches developed by judicial practice when deciding the issue of recognition of the debt as joint. In particular, the author investigates acquisition at the expense of credit (borrowed) money of the joint property of the spouses. The author describes disadvantages of the extension by courts of the presumption of spouses' joint property to debt obligations. It is substantiated that courts must take into account the evidence of obtaining the consent of the spouse and evidence of spending credit (borrowed) money for the needs of the family. The conclusion is made about the need to form legal mechanisms that promote uniform application of Para 2 of Article 45 of the Family Code of the Russian Federation.

Keywords: divorce; division of property; joint debt obligations of spouses; court practice; loans; borrowings; family law; litigation; law; joint property of spouses; presumption of commonality of debts of spouses.

Cite as: Mazovka EN. Priznanie dolgovykh obyazatelstv obshchimi obyazatelstvami suprugov: analiz sudebnoy praktiki [Recognition of Debt Obligations as Joint Obligations of Spouses: A Case Law Analysis]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(12):82-89. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.121.12.082-089. (In Russ., abstract in Eng.).

Сегодня супруги (бывшие супруги) при прекращении брачно-семейных отношений наряду с имуществом делят и долговые обязательства. Требование о признании долгового обязательства общим является неотъемлемой частью исковых заявлений о разделе имущества. Наиболее популярными у населения являются потребительское и ипотечное кредитование как способ приобретения имущества и материальных благ. Так, по данным бюро кредитных историй «Эквифакс», только в 2018 г. было выдано 16 млн потребительских кредитов на общую сумму более 2,700 млрд руб.¹ Однако правовое регулирование института общих долговых обязательств супругов не развито.

Одним из сложных вопросов при признании того или иного долгового обязательства общим на практике являются долговые обязательства, возникшие из кредитных договоров и/или (договоров займа) оформленных в период брака на имя одного из супругов.

Отметим, что Семейный кодекс РФ содержит всего две нормы, косвенно регулирующие долговые отношения супругов. В частности, в п. 2 ст. 45 СК РФ предусмотрено, что возможна ответственность общим имуществом супругов по обязательствам одного из супругов, если судом будет установлено, что все полученное по обязательствам одним из супругов было использовано на нужды семьи. В пункте 3 ст. 39 СК РФ закреплено правило о распределении об-

щих долгов между супругами пропорционально присужденным им долям в общем имуществе. При этом СК РФ не содержит норм, регламентирующих процедуру признания того или иного долгового обязательства, возникшего в период брака, общим обязательством супругов или личным обязательством супруга-заемщика.

Отсутствие в СК РФ норм о признании того или иного обязательства общим послужило предпосылкой для формирования прямо противоположной судебной практики, а также стало причиной для обращения граждан с жалобами в Конституционный Суд Российской Федерации.

Ряд граждан обращались в Конституционный Суд РФ с жалобами, в которых просили признать п. 2 ст. 45 СК РФ не соответствующим Конституции РФ, поскольку признание обязательства, возникшего в результате совершенной одним из супругов с согласия другого супруга сделки, общим для супругов суды ставят в зависимость от наличия доказательств использования всего полученного по этому обязательству на нужды семьи. Конституционный Суд РФ отказал в принятии жалоб к рассмотрению по формальным основаниям, указав, что заявители фактически просят пересмотреть ранее вынесенные решения по их делу, а также Суд отметил, что нормы гл. 39 ГПК РФ, в том числе во взаимосвязи с п. 6 ч. 2 ст. 329 ГПК РФ, не предполагают возможности произвольного применения п. 2 ст. 45 СК РФ².

¹ Аналитика: объем потребительского кредитования растет за счет среднего чека // Сайт Ассоциации российских банков. URL: <https://arb.ru/banks/analitycs/-10262764/> (дата обращения: 20.11.2019).

Хотя, по существу, перед Конституционным Судом был поставлен вопрос о создании новой правовой нормы, что не входит в его компетенцию, а является прерогативой законодателя.

С целью выявления проблем, связанных с признанием долгового обязательства, возникшего из сделки, заключенной одним из супругов, общим долгом, автором был проведен анализ судебной практики с января 2016 г. по сентябрь 2019 г.

Проанализировано 518 решений судов общей юрисдикции в 78 субъектах Российской Федерации.

В результате были выделены две группы истцов, обращающихся в суды для признания долга совместным обязательством супругов:

- один из супругов (споры между супругами);
- кредиторы (споры между кредитором, заемщиком и супругом заемщика).

Из проанализированных судебных решений 47 % составляют положительные решения по искам супругов; 30 % — отказные решения по искам супругов; 5 % составляют положительные решения по искам кредиторов; 18 % — отказные решения по искам кредиторов.

Из представленных данных можно сделать вывод о том, что кредиторы обращаются с подобными исками в суд в 8 раз реже, чем супруги (бывшие супруги).

Видится, что это связано с тем, что отношения кредитора и заемщика не предполагают лично-доверительного характера, как отношения супругов. И в силу этого кредиторам затруднительно, а порой и невозможно доказать, на какие нужды были потрачены кредитные (заемные) денежные средства.

Общее соотношение положительных и отказных решений судов составляет 53 % на 47 %. Эти цифры натолкнули на мысль о том, что необходимо проанализировать в отдельности каждое основание, послужившее причиной для отказа в

удовлетворении исковых требований, и каждое основание, способствующее вынесению решения в пользу истца.

В подавляющем большинстве проанализированных автором дел суды отказывают истцам-супругам и истцам-кредиторам из-за отсутствия у последних документов, подтверждающих, что все полученное по кредитному (заемному) обязательству было потрачено на нужды семьи. Зачастую в качестве подтверждающих документов суды не принимают кассовые чеки, т.к. денежные средства не являются индивидуально-определенными вещами в гражданском обороте и исходя из текста чеков суд не может достоверно установить, какие именно денежные средства — кредитные (заемные) или какие-либо другие — были затрачены на покупку, указанную в чеке.

В качестве примера можно привести решение Магаданского городского суда³. А. С. Диденко обратилась в суд с иском о признании долга общим долгом супругов. В обоснование своих требований она указала, что кредитными денежными средствами оплачивала задолженность по коммунальным услугам, приобретала продукты питания и необходимые вещи для ребенка, и в качестве доказательств представила чеки. Суд не принял данные документы, т.к. из них было нельзя сделать однозначный вывод о том, что расходы были понесены именно истцом за счет кредитных денежных средств.

Для удовлетворения исковых требований суды находят гораздо больше оснований, чем для отказа.

При анализе судебной практики автором был выделен целый ряд оснований удовлетворения иска. В таблице показано распределение положительных решений по конкретным основаниям. Как указывалось ранее, соотношение положительных решений составляет 53 % от общего числа проанализированных судебных актов.

² Определение Конституционного Суда РФ от 07.02.2013 № 116-О ; определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2019 № 1405-О ; определение Конституционного суда от 25.01.2018 № 69-О ; определение Конституционного суда от 17.01.2013 № 4-О // СПС «КонсультантПлюс».

³ Решение Магаданского городского суда по гражданскому делу от 10.11.2016 по делу № 2-3921/2016 // СПС «Судакт».

Основания удовлетворения исков

№	Правовая позиция судов	Доля удовлетворенных исков, %	
		Истцы-супруги	Истцы-кредиторы
1	Приобретение общего имущества за счет кредитных денежных средств	16	2
2	Презумпция общности долговых обязательств супругов	12	1
3	Признание иска ответчиком	12	1
4	В договоре есть подпись второго супруга	4	1
5	Истцом доказано расходование кредитных денежных средств на нужды семьи (есть документы, подтверждающие переводы денежных средств с кредитного счета безналичным способом)	1	1
6	В договоре указана цель кредита (займа)	1	0

Самым распространенным основанием для признания долга совместным является приобретение общего имущества за счет кредитных денежных средств.

П. А. Ломакина утверждает, что такие обязательства являются примером бесспорных общих обязательств, т.к. выгоду от владения и пользования общим имуществом приобретают оба супруга⁴. Мы же полагаем, что это утверждение не является универсальным: утверждение П. А. Ломакиной верно в ситуациях, когда расчеты за общее имущество происходят с кредитного счета безналичным способом. В подавляющем же большинстве проанализированных дел супруги при совершении сделок рассчитывались наличными денежными средствами. При таких обстоятельствах невозможно установить, что расходы были понесены именно за счет кредитных денежных средств, соответственно, о бесспорном характере такого обязательства говорить не приходится.

Абсолютно доказанным фактом в таких делах является согласие второго супруга на заключение кредитного договора (договора займа). Парадоксально выглядит ситуация, когда по двум аналогичным делам суды принимают прямо противоположные решения. Так, А. И. Томилин за счет заемных денежных средств приобрел

автомобиль Mitsubishi Pajero (расчеты с продавцом производились наличными), однако Железнодорожный районный суд г. Читы при разделе имущества отказал А. И. Томилину в признании займа общим долгом супругов на том основании, что в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие приобретение автомобиля именно на заемные денежные средства⁵. Волжский городской суд признал долговое обязательство А. В. Кожемякина, возникшее из кредитного договора, заключенного с ПАО «Сбербанк России», общим долгом супругов, т.к. указанный кредит получен по инициативе обоих супругов в интересах и на нужды семьи для приобретения автомобиля «Тойота Камри»⁶. Обращаем внимание, что А. В. Кожемякин приобретал автомобиль на вторичном рынке у физического лица и расчеты производились, как и в предыдущем деле, наличными. Следовательно, суд, в нарушение п. 2 ст. 45 СК РФ, вынес решение без доказательств, подтверждающих приобретение автомобиля именно на кредитные денежные средства.

Рассмотренные примеры ярко иллюстрируют тот факт, что решения судов идут вразрез с конституционным принципом и принципом гражданского процессуального права — принципом равенства всех перед законом. Получается, что

⁴ Ломакина П. А. Распределение общих долгов супругов после расторжения брака // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 12. С. 82.

⁵ Решение Железнодорожного районного суда г. Читы от 03.11.2016 по делу № 2-1370/2016 // СПС «Судакт».

⁶ Решение Волжского городского суда по делу от 30.05.2018 по делу № 2 -121/2018 // СПС «Судакт».

одним истцам отказывают в удовлетворении требований на том основании, что они не доказали факт расходования кредитных (заемных) денежных средств на нужды семьи в соответствии с п. 2 ст. 45 СК РФ, а другим удовлетворяют иски, игнорируя данную норму.

В этой связи позиция Конституционного Суда РФ о том, что действующее законодательство не предусматривает произвольного применения п. 2 ст. 45 СК РФ, выглядит не вполне соответствующей реальному положению дел.

Следующим основанием признания долга совместным является презумпция общности долгов супругов. Суды, вынося такие решения, исходят из того, что долг возник в период брака, ответчик не оспаривал кредитный договор, а также ответчиком не доказано обратное, то есть тот факт, что деньги были потрачены не на семейные нужды.

Полагаем, что данный подход к признанию долговых обязательств общими обязательствами супругов, выработанный судами, имеет ряд недостатков.

Действующий Семейный кодекс РФ не презюмирует общности долговых обязательств, возникших в период брака, в частности долговых обязательств, возникших из кредитных договоров (договоров займа), оформленных на имя одного из супругов.

Среди ученых нет единого мнения относительно презумпции общности долговых обязательств супругов.

Т. М. Моисеева указала, что пункт 2 ст. 34 СК РФ раскрывает понятие общего имущества супругов только через доходы (активы) супругов⁷, следовательно, к долгам (пассивам) супругов нельзя по аналогии права применять презумпцию общности имущества, прямо установленную Семейным кодексом РФ.

О. С. Белецкая же придерживается диаметрально противоположного взгляда. По ее мне-

нию, общие обязательства супругов и общее имущество супругов имеют единый правовой режим в силу единства принципов, оснований и источников формирования общего имущества и долгов. В силу этого О. С. Белецкая считает, что презумпция общности имущества, нажитого в период брака, предопределяет и общность обязательств супругов⁸.

В этой точке зрения есть определенная логика. Мы отчасти согласны с О. С. Белецкой в том, что общее имущество и общие долговые обязательства имеют единый правовой режим тогда, когда речь идет о кредитах, за счет которых приобретает имущество. В ситуациях же, когда за счет кредитных денежных средств оплачиваются услуги или погашаются задолженности или ранее взятые обязательства, связь с имуществом не прослеживается.

Полагаем, что в СК РФ должна быть закреплена отдельная норма, определяющая правовой режим долговых обязательств супругов, возникших в период брака, в силу того, что обязательства не всегда возникают в связи с приобретением общего имущества.

П. А. Ломакина подчеркивает, что сложившаяся в нашей стране практика, позволяющая производить раздел общего имущества супругов без учета их долговых обязательств, является неудовлетворительной⁹.

Мы разделяем точку зрения П. А. Ломакиной, полагая, что суд не может вынести законное, справедливое и обоснованное решение по делу, имея представление только об активах супругов.

Первый шаг к изменению сложившейся ситуации предпринят 14 ноября 2019 г.: в Государственную Думу поступил законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части имущественных отношений супругов)». Авторы законопроекта предлагают внести в п. 2 ст. 34

⁷ Моисеева Т. М. Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 134.

⁸ Белецкая О. С. Ответственность супругов по обязательствам: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9.

⁹ Ломакина П. А. Добровольный раздел общих долгов супругов по российскому праву // Вестник гражданского права. 2015. № 4. С. 38–39.

СК РФ изменения, в соответствии с которыми долги супругов будут учитываться в составе общего имущества супругов¹⁰. При этом статья 45 СК РФ остается неизменной.

Однозначно ответить на вопрос, означает ли это, что в случае принятия законопроекта в нашей стране появится презумпция общности долговых обязательств, не представляется возможным. Из предлагаемой в законопроекте формулировки нельзя сделать однозначный вывод.

Вернемся к аргументации недостатков судебных решений, в которых признается презумпция общности долговых обязательств супругов.

Суды, принимая решения с подобной правовой позицией, освобождают истцов от обязанности по доказыванию того факта, что все полученное по обязательству было использовано на нужды семьи, что является прямым нарушением ст. 56 ГПК РФ, в соответствии с которой каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Таким образом, исковое производство по таким делам фактически подменяется приказным, т.к. суды провозглашают бесспорность требований истца.

И. А. Рогачев о таких судебных решениях пишет следующее: «Если бы суд признавал, что любой долг, созданный в период брака, считается общим, пока не доказано обратное, это ставило бы в крайне затруднительное положение другого (возможно, вполне добросовестного) супруга, который обязан был бы доказывать, что в действительности долга не существует или что он не мог использоваться на нужды семьи и конкретно для приобретения того или иного имущества, а доказывать это, конечно, не всегда просто»¹¹.

Позиция судов о существовании презумпции общности долгов супругов прямо противоречит п. 2 ст. 45 СК РФ, который допускает наличие у супругов в период брака личных долговых обязательств.

Суды не исследуют, на какие нужды были потрачены кредитные (заемные денежные средства), как того требует п. 2 ст. 45 СК РФ.

На основании этого можно сделать вывод, что такие судебные решения не могут отвечать требованиям законности и обоснованности, предусмотренным ст. 195 ГПК РФ.

Перейдем к анализу следующего основания для признания долгового обязательства общим: истцом доказано расходование кредитных денежных средств на нужды семьи (есть документы, подтверждающие переводы денежных средств с кредитного счета безналичным способом).

Так, Новохоперский районный суд Воронежской области в решении от 10.07.2018 по гражданскому делу № 2-116/2018¹² признал долговое обязательство, возникшее на основании кредитного договора (потребительский кредит), заключенного между В. А. Смешновым и АО «Альфа Банк», общим долгом В. А. Смешнова и О. Э. Смешновой ввиду того, что истцом были представлены справки и отчеты по кредитной карте, из которых усматривалось, что на кредитные денежные средства были приобретены продукты питания, косметика, промышленные товары, бензин и масло для автомобилей, оплачивались коммунальные услуги, телефон, Интернет.

В данном случае истцом полностью доказан факт расходования денежных средств на нужды семьи, однако совсем не понятна ситуация с согласием второго супруга на заключение кредитного договора.

¹⁰ Законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части (в части имущественных отношений супругов)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения: 22.11.2019).

¹¹ Рогачев И. В. Общие долги супругов и их ответственность по обязательствам // Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений : сборник статей по материалам междунар. науч.-практ. конференции, Санкт-Петербург, 28 октября 2016 г. / под общ. ред. Л. В. Войтович, В. И. Кайнова. СПб. : Петрополис, 2017. Т. 2. С. 196.

¹² Решение Новохоперского районного суда Воронежской области по делу № 2-116/2018 // СПС «Судакт».

По общему правилу согласие супруга на распоряжение общим имуществом презюмируется (ст. 35 СК РФ, ст. 253 ГК РФ). Суды при принятии решений исходят из того, что правила ст. 35 СК РФ и ст. 253 ГК РФ не могут применяться по аналогии к обязательственным правоотношениям, т.к. это ведет к нарушению прав второго супруга.

Полагаем, что рассматривать наличие в кредитном договоре (договоре займа) подписи второго супруга в качестве основания признания долга совместным не совсем верно. Подпись второго супруга в договоре является бесспорным доказательством согласия супруга на сделку. Однако подпись второго супруга не доказывает расходования полученных по обязательству денежных средств на нужды семьи.

Указание цели кредита (займа) в договоре, к сожалению, не доказывает ни факт получения согласия второго супруга, ни факт расходования кредитных (заемных) денежных средств на нужды семьи.

Подводя итог, обратим внимание на тот факт, что суды толкуют и применяют п. 2 ст. 45 СК РФ достаточно вольно. Считаем, что такое судебское усмотрение является совершенно непри-

емлемым, т.к. оно приводит, с одной стороны, к злоупотреблению правом одним из супругов, а с другой — к нарушению принципа справедливости. Считаем, что все выносимые решения по данной категории споров должны строго соответствовать букве закона и какие-либо отступления от закрепленной в п. 2 ст. 45 СК РФ правовой конструкции не допустимы.

В качестве решения выявленных проблем считаем целесообразным ввести требование о наличии письменного согласия супруга на заключение кредитного договора, а факт расходования денежных средств считаем разумным подтверждать двусторонним документом (отчетом о расходовании кредитных (заемных) денежных средств), подписанным обоими супругами.

В случае если в действующее семейное законодательство будет введена презумпция общности долговых обязательств супругов, считаем необходимым оставить супругам возможность иметь в период брака личные долговые обязательства и установить четкие критерии: какие долговые обязательства считаются личными, а какие являются общими обязательствами супругов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Белецкая О. С.* Ответственность супругов по обязательствам: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 27 с.
2. *Ломакина П. А.* Добровольный раздел общих долгов супругов по российскому праву // Вестник гражданского права. — 2015. — № 4. — С. 36–53.
3. *Ломакина П. А.* Распределение общих долгов супругов после расторжения брака // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2014. — № 12. — С. 82–101.
4. *Моисеева Т. М.* Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 5. — С. 131–136.
5. *Рогачев И. В.* Общие долги супругов и их ответственность по обязательствам // Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. — СПб., 2017. — Т. 2. — С. 194–205.

Материал поступил в редакцию 18 декабря 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Beleckaya O. S. Otvetstvennost' suprugov po obyazatel'stvam: voprosy teorii i praktiki : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2011. — 27 s.
2. Lomakina P. A. Dobrovol'nyj razdel obshchih dolgov suprugov po rossijskomu pravu // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2015. — № 4. — S. 36–53.
3. Lomakina P. A. Raspredelenie obshchih dolgov suprugov posle rastorzheniya braka // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. — 2014. — № 12. — S. 82–101.
4. Moiseeva T. M. Sovmestnaya sobstvennost' suprugov i (ili) obshchee imushchestvo suprugov: analiz sovremennogo semejnogo i grazhdanskogo prava // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2017. — № 5. — S. 131–136.
5. Rogachev I. V. Obshchie dolgi suprugov i ih otvetstvennost' po obyazatel'stvam // Problemy sudoproizvodstva po delam, vznikayushchim iz grazhdanskih i administrativnyh pravootnoshenij : sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — SPb., 2017. — T. 2. — S. 194–205.